

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-274-282>

Деятельность Курского губернского отделения Рабоче-крестьянской инспекции по выявлению и пресечению преступлений в государственных учреждениях (1921-1923 годы)

Д. С. Немкова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: evsiukova.daria@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В свете постоянных поисков наиболее эффективных методов совершенствования властных функций государственного аппарата, методов контроля за его деятельностью, а также способов борьбы с коррупционными проявлениями опыт создания органов контроля в начале построения советского государства приобретает особый практический интерес, поскольку история государственного контроля позволяет отследить достижения и ошибки прошлого, тем самым задавая ориентиры в настоящем.

При этом тема устройства контроля, распространившегося на все виды и формы государственно-го управления и экономической деятельности, остается малоизученной в той части, что отличается минимальным развертыванием региональных исследований.

Цель – изучение опыта осуществления контрольно-ревизионной деятельности Курским губернским отделением Рабоче-крестьянской инспекции в первые годы построения советского государства, в частности её влияния на восстановление народного хозяйства, укрепление производственной и трудовой дисциплины, борьбу с преступностью.

Задачи – раскрыть условия, способы и результаты противодействия контрольного органа преступным проявлениям, совершаемым на предприятиях и в государственных учреждениях в начале 20-х годов XX века на территории Курской губернии.

Методология. В основу исследования были положены принципы объективности и историзма. Для решения поставленных задач автором использовались методы синтеза, анализа, индукции, дедукции, историко-правовой, историко-генетический, историко-сравнительный и ретроспективный.

Результаты. Исследование деятельности Курского губернского отделения Рабоче-крестьянской инспекции в обозначенный период позволило в исторической ретроспективе определить специфику выявляемых ею преступлений и направленных на это способов.

Вывод. Губернская рабоче-крестьянская инспекция внесла существенный вклад в укрепление режима законности на территории Курской губернии в анализируемый период.

Ключевые слова: органы государственного контроля; рабоче-крестьянская инспекция; инспекции; ревизия; советское государство.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Немкова Д. С. Деятельность Курского губернского отделения Рабоче-крестьянской инспекции по выявлению и пресечению преступлений в государственных учреждениях (1921-1923 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 274–282. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-274-282>.

Поступила в редакцию 09.10.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Опубликована 25.12.2023

Activities of the Kursk Provincial Branch of the Workers' and Peasants' Inspectorate to Identify and Suppress Crimes in State Institutions: 1921-1923

Daria S. Nemkova¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: evsiukova.daria@yandex.ru

Abstract

Relevance. *In light of the constant search for the most effective methods of improving the power functions of the state apparatus, methods of monitoring its activities, as well as ways to combat corruption, the experience of creating control bodies at the beginning of the construction of the Soviet state acquires special practical interest, since the history of state control allows us to track the achievements and mistakes of the past, thereby setting guidelines for the present.*

At the same time, the topic of the control system, which extended to all types and forms of public administration and economic activity, remains poorly studied in the part that is characterized by minimal deployment of regional studies.

Purpose. *Studying the experience of carrying out control and audit activities by the Kursk provincial branch of the Workers' and Peasants' Inspectorate in the first years of building the Soviet state, in particular its influence on the restoration of the national economy, strengthening production and labor discipline, and the fight against crime.*

Objectives: *to reveal the conditions, methods and results of the control body's counteraction to criminal manifestations committed at enterprises and government institutions in the early 20s of the 20th century on the territory of the Kursk province.*

Methodology. *The research was based on the principles of objectivity and historicism. To solve the problems, the author used the following methods: synthesis, analysis, induction, deduction, historical-legal, historical-genetic, historical-comparative and retrospective.*

Results. *A study of the activities of the Kursk provincial branch of the workers' and peasants' inspection during the designated period made it possible, in historical retrospect, to determine the specifics of the crimes it detected and the methods aimed at this.*

Conclusion. *The Provincial Workers' and Peasants' Inspectorate made a significant contribution to strengthening the rule of law on the territory of the Kursk province during the analyzed period.*

Keywords: *state control bodies; workers' and peasants' inspection; audit; actual audits.*

Conflict of interest: *The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Nemkova D. S. Activities of the Kursk Provincial Branch of the Workers' and Peasants' Inspectorate to Identify and Suppress Crimes in State Institutions: 1921-1923. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 274–282. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-274-282>

Received 09.10.2023

Accepted 20.11.2023

Published 25.12.2023

***

Введение

После разгрома интервентов и белогвардейцев в Советской России началось восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Решать данную за-

дачу пришлось в чрезвычайно трудной международной и внутренней обстановке.

Тяжелое положение страны обуславливалось разрухой в промышленности и на транспорте, повлекшей сокращение рабочего класса вдвое. Так, в 1921 г. на

территории Курской губернии из 8 металлообрабатывающих заводов работали только 2 (Курский и Щигровский), из 26 сахарных – 14 [1, с. 10]. Были выведены из строя все винокуренные заводы, разрушены мельницы и другие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья.

Экономические трудности еще больше обострились в связи с неурожаем 1920 г. В разоренном состоянии находилось и сельское хозяйство Курской губернии. На почве голода среди населения стало проявляться недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочего класса.

Трудности, переживаемые советским государством при строительстве «нового общества», усугублялись разгулом преступности. В ряде уездов Курской губернии появились вооруженные банды грабителей, терроризировавшие население. Так, в сводке происшествий за период с 6 по 13 марта 1921 г. по губернии отмечались случаи бандитизма в Курском, Льговском, Суджанском уездах, грабежи продовольственных складов в Путивле и Новом Осколе, поджоги в Фатежском и Суджанском уездах. В Дмитриевском уезде банды пытались захватить Дерюгинский сахарный и Моршневатский винокуренный заводы [2, с. 121]. Организаторами контрреволюционных выступлений являлись меньшевики и эсеры.

С появлением на территории губернии в начале 1921 г. вооруженной банды Нестора Махно преступные вылазки участились. Вместе с местными бандитами они грабили и жестокими способами убивали обычных граждан, милиционеров, партийных и советских работников, насиловали женщин, отбирали казенное имущество, похищали лошадей [3, с. 5]. В то же время материалы многочисленных уголовных дел 1920-х гг. по фактам бандитизма свидетельствуют о том, что

эти преступления преимущественно совершались из корыстных побуждений [4, с. 172].

Таким образом, порожденные войной социальные катаклизмы стали благоприятными факторами для роста преступности, основной удар борьбы с которой приняла на себя рабоче-крестьянская милиция.

Снижению преступности также способствовала деятельность народных судов и революционных трибуналов (ревтребуналы), занимавшихся расследованием преступлений и определением наказаний для виновных лиц. Из числа привлеченных к суду большинство составляли крестьяне, небольшой процент – рабочие и меньший процент – интеллигенция и буржуазия. Из поступающих в народные суды дел за период апрель-октябрь 1922 г., наибольшую часть совершаемых преступлений составляли преступления против имущества (37%) и преступления против порядка управления (16%). Дела о незаконных действиях «агентов власти» разбирались в особых сессиях и ревтребуналах. В указанный период в особых сессиях преобладали дела по должностным преступлениям, в ревтребуналах – также по должностным и имущественным преступлениям (хищения из Госскладов)[5, с. 96–97].

Хищения личного и государственного имущества, использование государственной собственности не по назначению, бесхозяйственность, взяточничество, вымогательства стали обычными явлениями того времени и дестабилизировали развитие экономики советского государства, в связи с чем особое значение в борьбе с преступностью на территории губернии приобретала контрольно-ревизионная деятельность Курского губернского отделения Рабоче-крестьянской инспекции.

Методология

Выявленная в исследованных источниках информация систематизировалась и анализировалась на основе историко-правового и историко-генетического методов, позволивших раскрыть сущность проблем, связанных с осуществлением контрольно-ревизионной деятельности губернским органом государственного контроля.

Результаты и их обсуждение

После очередной реорганизации органов государственного контроля Наркомат государственного контроля РСФСР на основании Декрета ВЦИК от 7 февраля 1920 г. был преобразован в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции (далее – НК РКИ) [6]. Изменения преследовали прежде всего дальнейшее, употребляя выражение В. И. Ленина: «орабочение» и «окрестьянивание» государственного контроля. По замыслу партийного руководства, НК РКИ должен был осуществлять всеобъемлющий и строгий «учет и контроль» не только за производством и распределением продукции, но и стать орудием создания новых общественных отношений, с помощью которого можно было бы совершенствовать хозяйственный механизм, бороться за укрепление производственной и трудовой дисциплины, улучшить работу государственного аппарата.

Что же касается организации местных органов, то Курское губернское отделение РКИ было образовано в феврале 1920 г. В период с 1920 по 1921 г. имело следующее организационное устройство: Курское губернское отделение РКИ и 14 уездных отделений РКИ.

Губернское отделение возглавлялось коллегией. Согласно протоколу заседания от 23.12.1921 г. в ее состав входили административно-общественный подотдел (24 чел.) и экономический отдел (30 чел.) [7, с. 50–51]. Указанные струк-

турные подразделения возглавлялись заведующими и по роду своей деятельности разделялись на распорядительные и ревизионные секции.

В состав административно-общественного подотдела входили следующие секции: военно-административная (11 чел.); просвещения и пропаганды (6 чел.); собездрав (6 чел.). Экономический отдел включал секции: промышленно-топливную (11 чел.); продсельхоз (8 чел.); финансовую (5 чел.); транспорта и труда (5 чел.). Экономический отдел и административно-общественный подотдел являлись самостоятельными структурными подразделениями, т. е. выполняли работу, основываясь на принципе самоответственности.

Рассмотрим распределение сотрудников по штату на примере наиболее многочисленной военно-административной секции, в состав которой, как ранее было указано, входило 11 человек: заведующий секцией, 2 инспектора, 4 помощника инспектора, 3 счетовода и 1 машинистка.

Большой объем работы и низкая оплата труда работников РКИ, не только в сравнении с частными и кооперативными учреждениями, но даже по сравнению с другими государственными, не позволяли привлечь вполне квалифицированных работников, чем и объяснялся недостаточный подбор инспекторского персонала. Так, только военно-административной секции были подотчетны по состоянию на 1 мая 1921 г. 65 организаций [7, л. 74].

К 1923 г. секции упразднены, губернское отделение РКИ стало включать в себя два отдела: бюро жалоб и секретариат, остальной штат распределялся по ревизионным группам, в зависимости от наличия сил и объема заданий [8, с. 349].

Уездный аппарат также подвергался неоднократным изменениям. Каждое уездное отделение насчитывало от 15 до

20 человек [9, с. 36]. Однако с января 1922 г. уездные штаты были ликвидированы, вместо них назначено по 1 уполномоченному на каждый уезд.

Вполне понятно, что столь незначительным составом охватить все подотчетные органы было совершенно невозможно, в связи с чем в своей работе РКИ была вынуждена опираться на специально образованные в конце 1922 г. уездные комиссии содействия РКИ, тесно связанные как с местными исполкомами, так и с организациями, выполняли преимущественно работу местного значения.

Наиболее подходящей формой инспектирования в условиях быстрого темпа становления законодательства и полной перемены экономической ориентировки являлись фактически ревизии и обследования [10, л. 1–2]. Другой формой контроля, применяемой РКИ, были последующие ревизии, проводимые преимущественно по отношению к учреждениям, получающим кредиты из Центра.

За период 1921 г. – 1-й квартал 1922 г. губернской РКИ было произведено 346 плановых ревизий и обследований, а также организовано 154 комиссии по приемкам, освидетельствованиям и передачам [9, с. 37].

Наиболее показательными примерами результатов обследований в анализируемый период стали ревизии Губернского управления местного транспорта (Гумта) и Губернского отдела народного образования (Губнаробраз). При ревизии Гумта обнаружены: произвольное и нецелесообразное разделение фуража, незаконная раздача прозодежды, получение фуражных пайков от продорганов на несуществующее количество лошадей, недостатки продуктов и материалов [11]. Обследованием Губнаробраз также выявлен целый ряд служебных злоупотреблений [12].

В период с мая по октябрь 1922 г. деятельность инспекционных групп РКИ

была направлена на плановые исследования промышленных органов. По большей части внимание финансовой секции было обращено на учреждения и предприятия, участвующие в государственных и местных налогах и прочих доходах, где РКИ производила обследования и ревизии, как по своей инициативе, так и по заданиям центра. Из проведенных ревизий наибольшего внимания заслуживает ревизия доходов финансового отдела, которой выявлена несдача кассы доходов по юстиции [13] и незаконное расходование таковых. По ревизиям налогов хотелось бы отметить неравномерное обложение торгово-промышленников промысловым налогом в Белгородском уезде и взяточничество со стороны фининспектора [14].

В области технической промышленности за обозначенный период было проведено 8 ревизий и 15 крупных обследований. По трем из них материалы передавались в судебные органы. Так, при проверке мастерской «Куршвей» [15, л. 20], Губкустпрома [16], Уполномоченного Курской конторы Транспортотреста [17] и Губсовнархоза [18] были обнаружены нарушения учетно-счетного дела, недостача денежных и материальных ценностей.

В ходе ревизионных проверок в области здравоохранения был выявлен целый ряд хищений материалов и продуктов в Губздравотделе, Губнарбольнице, Угорздраве и Психической больнице [19]. Материалы упомянутых ревизий направлялись в судебные органы для привлечения виновных к ответственности.

Область социального обеспечения не стала исключением, ревизией РКИ Угорсобеса [20] удалось выявить целый ряд злоупотреблений, а также факты хищения казенного имущества. Материал ревизии был направлен губернскому прокурору.

Таблица 1. Количество произведённых ревизионных работ по различным отраслям деятельности за период 1922–1923 гг. [8, с. 351].**Table 1.** Number of audit work performed in various sectors of activity for the period 1922-1923 [8, p. 351]

Отрасль деятельности	Количество ревизий и обследований	Передано в судебные органы
Экономическая группа – 130		
Земельные органы	23	3
Продовольственные органы	22	3
Кооперация	2	2
Промышленность и торговля	25	9
Финансы	58	2
Административная, общественная и военная группа – 87		
Народное просвещение	19	1
Юстиция	3	-
Управление коммунальным хозяйством	22	4
Военное ведомство	15	1
Нар. связь	6	2
Здравоохранение, труд и Собес	22	6

Как видно из данных таблицы 1, наибольший процент ревизионных работ приходился на экономическую группу, хотя и учреждения административного, военного социального характера не остались без соответствующего надзора со стороны губернской РКИ. Процент направленных в суды дел от общего количества равен 17, что в сравнении с показателем 1921 г. свидетельствует о сокращении их числа.

Сотрудники губернского отделения РКИ имели право при проведении проверок и ревизии в случае выявления фактов преступной деятельности проводить дознание, осуществлять некоторые следственные действия, задерживать подозреваемых с последующей передачей материалов проверок в следственные и судебные органы.

На основании пункта «ж» ч. 2 Положения о Народном Комиссариате Рабоче-крестьянской инспекции, утвержденного Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 9 января 1922 г., к задачам инспекции было отнесено не только выявление противоправ-

ных деяний, но и привлечение к суду виновных в правонарушениях и злоупотреблениях должностных лиц, выступление через своих представителей на суде в качестве обвинителя и истца, в связи с чем вопрос обеспечения участия в судебных заседаниях губернской РКИ находился на контроле общего Управления НК РКИ [21, л. 102].

Участие представителей РКИ при судебных разбирательствах осуществлялось для защиты государственных интересов посредством дачи подробных пояснений по связанным с делом вопросам. Имелись случаи невозможности командирования сотрудников РКИ в суд ввиду необходимости выезда из города Курска в уезды [21, л. 101]. В таких ситуациях инспекция заранее извещала нарсуд о невозможности явки. Разбор дел при отсутствии представителей осуществлялся на основании имеющихся в деле ревизионных материалов.

В условиях строгого дефицита материальных ресурсов в период с 1922 по 1923 г. отделением РКИ была проведена колоссальная работа по проверке в

первую очередь учреждений, осуществлявших их производство, хранение и распределение. Так, объемная работа была проведена по ревизии Металл-треста. Ревизия проходила с 3 ноября 1922 г. по 4 января 1923 г. В ходе проверки были установлены факты использования дирекцией треста банковской ссуды не по прямому назначению, случаи продажи необходимых для производства материалов и ряд других деяний, по совокупности которых губернская РКИ нашла необходимым передать дело в прокуратуру для привлечения виновных к судебной ответственности [8, с. 350].

Ревизиями также была установлена бесхозяйственность, убыточность работы хлебопекарен, исчислявшаяся суммой свыше 5000 рублей золотом [22]. Инспекторы установили отсутствие учета больших объемов автоимущества, убыточность работы водопровода, нецелесообразное хранение без соответствующего использования значительного числа пожарных машин на складах. Отмечался ряд других дефектов, по которым РКИ нашла необходимым: во-первых, дела о хлебопекарнях направить в судебные органы для привлечения виновных к ответственности; во-вторых, дать указания Губкоммуналделу по повышению эффективности его деятельности.

Выводы

Контрольно-ревизионная деятельность Курского губернского отделения Рабоче-крестьянской инспекции способствовала выявлению и пресечению преступлений на предприятиях и в государственных учреждениях, что благоприятным образом сказывалось на процессе восстановления народного хозяйства и промышленности. Основной задачей инспекции являлась помощь советской власти в преодолении последствий войны, а также активизация деятельности по преобразованию всей системы управления, совершенствованию государственного аппарата, борьбе с волокитой и бюрократизмом. Контрольный орган был обязан вести борьбу с преступностью на предприятиях и в государственных учреждениях, принимая комплекс мер для их выявления и пресечения.

Важное профилактическое значение имела целенаправленная деятельность инспекции по обнаружению, фиксации и устранению причин преступности, так она способствовала установлению строгого учета государственного имущества, укреплению производственной и трудовой дисциплины.

Список литературы

1. 1917–1957: Статьи, воспоминания, очерки / ред. коллегия: Т. И. Архипова (отв. ред.) [и др.]. Курск: Кн. изд-во, 1957. 439 с.
2. Курская партийная организация в борьбе за восстановление народного хозяйства 1921–1925 гг.) // Очерки истории Курской организации КПСС / ред. П. И. Кабанов. Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1980. С. 120–125.
3. Волков С. Е. Банда Махно в Курской губернии. Курск: Курское окружное архивное бюро, 1929. 15 с.
4. Ельчанинов П. М. Преступность в российской провинции в период новой экономической политики советского государства, 1921–1928 гг.: (на материалах Курской губернии) // Власть. 2018. № 1. С. 170–175.
5. Курское губернское экономическое совещание: [отчет Совету труда и обороны за период 1 апреля по 1 октября 1922 года]. Курск: Гос. изд-во, 1922. 123 с.

6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Рабоче-крестьянской инспекции (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 123–125.
7. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1016.
8. Отчет Курского Губернского исполнительного комитета XI губернскому съезду Советов. Курск: Изд-во Курского Губисполкома, 1923. 396 с.
9. Курское губернское экономическое совещание: [Отчет Совету труда и обороны за период I/X 1921 г. – I/IV 1922]. Курск: Кубэкосо, 1922. 122 с.
10. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1470.
11. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1219.
12. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1280.
13. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1380.
14. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1379.
15. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1114.
16. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1146.
17. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1211.
18. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1226.
19. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1166.
20. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1168.
21. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1016.
22. ГАКО. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 1071.

Reference

1. 1917–1957: Stat'i, vospominaniya, ocherki [Articles, memoirs, essays]; ed. by T. I. Arhipova, eds. Kursk, Kn. izd-vo, 1957. 439 p.
2. Kurskaya partijnaya organizaciya v bor'be za vosstanovlenie narodnogo hozyajstva 1921–1925 gg.) [Kursk party organization in the struggle for the restoration of the national economy 1921–1925)]. Ocherki istorii Kurskoj organizacii KPSS [Essays on the history of the Kursk organization of the CPSU]; ed. by P. I. Kabanov. Voronezh, Centr.-Chernoz. kn. izd-vo, 1980, pp. 120–125.
3. Volkov S. E. Banda Mahno v Kurskoj gubernii [Makhno's gang in Kursk province]. Kursk, Kurskoe okruzhnoe arhivnoe byuro, 1929. 15 p.
4. El'chaninov P. M. Prestupnost' v rossijskoj provincii v period novej ekonomicheskoy politiki sovet'skogo gosudarstva, 1921–1928 gg.: (na materialah Kurskoj gubernii) [Crime in the Russian province during the period of the new economic policy of the Soviet state, 1921–1928: (based on the materials of the Kursk province)]. *Vlast' = Power*, 2018, no. 1, pp. 170–175.
5. Kurskoe gubernskoe ekonomicheskoe soveshchanie [Kursk Provincial Economic Meeting]. Kursk, Gos. izd-vo, 1922. 123 p.
6. Dekret Vserossijskogo Central'nogo Iсполнител'nogo Komiteta Советов. O Raboche-krest'yanskoj inspekcii (Polozhenie) [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets. On the Workers' and Peasants' Inspection (Regulations)]. Administration of Affairs of the Council of People's Commissars [Collection of laws and orders of the government for 1920]. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. Moscow, 1943, pp. 123–125.
7. ГАКО (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. R-321, op. 1, d. 1016.
8. Otchet Kurskogo Gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta XI gubernskomu s"ezdu Советов [Report of the Kursk Provincial Executive Committee to the XI Provincial Congress of Soviets]. Kursk, Izd-vo Kurskogo Gubispolkoma, 1923. 396 p.
9. Kurskoe gubernskoe ekonomicheskoe soveshchanie [Kursk Provincial Economic Meeting]. Kursk, Kubekoso, 1922. 122 p.
10. ГАКО, f. R-321, op. 1, d. 1470.
11. ГАКО, f. R-321, op. 1, d. 1219.

12. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1280.
13. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1380.
14. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1379.
15. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1114.
16. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1146.
17. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1211.
18. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1226.
19. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1166.
20. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1168.
21. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1016.
22. ГАКО, ф. R-321, оп. 1, д. 1071.

Информация об авторе / Information about the Author

Немкова Дарья Сергеевна, аспирант, кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: evsiukova.daria@yandex.ru

Daria S. Nemkova, Post-Graduate Student of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: evsiukova.daria@yandex.ru